

DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10001

**Наставления Мори Мотонари сыновьям:
ценности, идеалы и политическая стратегия даймё
периода Сэнгоку
(Часть 1)¹**

С.А. Полхов

В статье представлено первое в отечественном японоведении исследование и комментированный перевод четырёх писем с поучениями для сыновей могущественного даймё периода «воюющих княжеств» (1467–1590) Мори Мотонари. Эти документы отражают важнейшие ценности удельного князя, стремящегося обеспечить процветание и сохранение в будущем своего рода. Единение между сыновьями, возглавившими кланы Мори, Киккава и Кобаякава, рассматривается в посланиях Мотонари как стратегия укрепления их власти и положения дома Мори.

Ключевые слова: Мори Мотонари, Мори, Киккава, Кобаякава, какун, наставления, период Сэнгоку, сэнгоку даймё, Ходзё Удзицуна, Асакура Такакагэ.

**Teachings of Mori Motonari for the Sons:
Values, Ideals and Strategy of the Sengoku Daimyo
(Part 1)**

S.A. Polkhov

The article presents the study and first Russian commented translation of four letters with behavioral guidelines for the sons of Mori Motonari, a powerful Japanese daimyo of the Sengoku period (1467-1590). These documents reflect the most important values of the provincial lord, who aspires to ensure prosperity and preservation of his clan. The unity of the sons, who led the clans of Mori, Kikkawa and Kobayakawa, is regarded in messages of Motonari to be a strategy of strengthening their power and ensuring the stability and prosperity of the Mori house.

Keywords: Mori Motonari, Mori, Kikkawa, Kobayakawa, kakun, behavioral guidelines and teachings, Sengoku period, sengoku daimyo, Hojo Ujitsuna, Asakura Takakage.

¹ Часть 2 (окончание) будет опубликована в следующем номере журнала «Японские исследования».

Дом Мори: восхождение к господству в Западной Японии

Дом Мори восходит к Оэ-но Хиромото (1148–1225), ближайшему сподвижнику Минамото-но Ёритомо (1147–1199), основателя Камакурского сёгуната. Хиромото возглавлял *мандокоро*, важное ведомство военного правительства, а также играл существенную роль в поддержании связей между бакуфу и императорским двором. Он получал доходы из многих вотчин, среди них было и владение Мори-но сё в провинции Сагами. Хиромото передал Мори-но сё четвертому сыну Суэмицу, эта же вотчина дала имя Суэмицу и его потомкам.

Впоследствии потомки Оэ-но Хиромото получили должность *дзито* в Ёсида-но сё в уезде Таката на северо-востоке провинции Аки² на западе Японии. Именно там в 1336 г. был возведён замок Коорияма-дзё, родовая твердыня клана Мори [12, с. 21]. Пережив войну Южного и Западного дворов, дом Мори постепенно расширял свои владения и к середине XV в. контролировал в провинции Аки уезд Таката и юго-восток уезда Такамия. Однако главной линии этого рода пришлось вести упорную борьбу с боковыми ветвями, получившими немалую часть родовых земель. Непокорных родственников превращали в вассалов или уничтожали [13, с. 90, 91].

Во время смуты годов Онин³ Мори Тоёмото (1444–1476), дед Мотонари, сначала воевал на стороне Восточной армии, но в 1471 г. примкнул к Западной. После окончания смуты дом Мори вынужден лавировать между различными силами, всё чаще сближаясь с Оути, могущественными даймё Западной Японии. Признание их сюзеренитета проявилось в получении земельных пожалований и иероглифов из имен глав клана Оути. Так, Мори Хиромото (1466–1506), наследник Тоёмото, взял часть имени Оути Масахиро (1446–1495), а Окимото (1492–1516), сын Хиромото – часть имени Оути Ёсиоки (1477–1528).

При Хиромото клан Мори стал заметной силой, которую, с одной стороны, старался удержать в орбите своего влияния дом Оути, а с другой – привлечь к себе дом Хосокава [16, с. 93], который стал оказывать решающее влияние на политику бакуфу после переворота 1493 г., в результате которого сёгун Асикага Ёситанэ (1466–1523) был лишён власти. Его преемником стал Асикага Ёсидзуми (1479–1511), опиравшийся на Хосокава. Свергнутый Ёситанэ, заручившись поддержкой Оути Ёсиоки, стал готовиться к походу на Киото, чтобы вернуть власть. Ёсиоки требовал от дома Мори поддержать Асикага Ёситанэ, тогда как Масамото, глава дома Хосокава – подчинения приказам бакуфу. В 1507 г. Масамото был убит одним из своих вассалов, после чего дом Мори, ранее склонявшийся на сторону Хосокава, вновь присоединился к Оути [16, с. 97–100]. В 1508 г. Мори Окимото вместе с другими воинами провинции Аки принял участие в походе Оути Ёсиоки на Киото, в результате которого Ёситанэ вновь стал сёгуном.

Мори Мотонари⁴ (детское имя – Сёдзюмару) родился в 1497 г. и был младшим братом Окимото. Когда ему было 5 лет, умерла его мать – дочь Фукухара Хиротоси, вассала Мори, а когда ему исполнилось 10 лет, ушёл из жизни отец Хиромото, который при жизни отказался от места главы клана в пользу старшего сына Окимото. Мотонари досталась от

² Соответствует части территории префектуры Хиросима современной Японии.

³ Подробнее о смуте годов Онин [28. С. 143–145].

⁴ Мори Мотонари (毛利元就, 1497–1571).

отца небольшая часть владений с замком Саругакэ. Но и этот маленький удел долгое время удерживал под своим контролем Иноуэ Мотомори, могущественный вассал Мори и опекун Мотонари [17, с. 276]. Мотонари провёл детство в усадьбе близ замка Саругакэ, его воспитывала Оката *доно* – «госпожа Оката», наложница его отца, происходившая из рода Такахаси. О ней Мотонари впоследствии не раз вспоминал с большой теплотой.

В 15 лет Сёдзюмару прошёл обряд совершеннолетия *гэмпуку*. После этого он и получил имя Мотонари, в которое вошёл родовой иероглиф *мото*, составлявший часть имени его предков. В 1516 г. в 24 года глава дома Окимото умер, ему наследовал двухлетний сын Комацумару. Именно тогда политический вес и авторитет Мотонари в доме Мори начинает расти. В 1523 г. после болезни умирает Комацумару. На совете вассалов решается вопрос о наследнике. Часть вассалов выступала за то, чтобы место главы клана досталось отпрыску дома Амаго, влияние которого в провинции Аки возросло. Однако одержали верх сторонники Мотонари, который в 27 лет возглавил клан. Вскоре был раскрыт заговор части вассалов, желавших поставить на место Мотонари его младшего брата, который затем был убит [24, с. 59].

На короткое время дом Мори признает зависимость от рода Амаго, ветви клана Сасаки. Амаго Цунэхиса (1458–1541), занимавший первоначально пост заместителя *сюго* (военного наместника) Идзумо, смог также распространить своё влияние на многие провинции Западной Японии. Его сын Харухиса (1514–1560) получил от бакуфу назначение на посты *сюго* восьми провинций.

Однако уже в 1525 г. Мотонари вновь признаёт зависимость от дома Оути и участвует в войне против Амаго, постепенно расширяя свои владения. В 1533 г. при посредничестве Оути Ёситака (1507–1551) императорский дом присвоил Мори Мотонари титул Ума-но ками («начальника Отдела правой конюшни») и 5-й младший ранг нижней ступени. В 1537 г. Мотонари посылает в качестве заложника своего старшего сына в столицу княжества Оути, где тот после ритуала *гэмпуку* получает имя Такамото, в которое вошёл и иероглиф имени Ёситака [16, с. 137].

В 1540 г. большое войско клана Амаго и их союзников подступает к замку Коориямадзё. В 1541 г. Мори при поддержке Оути переходит в контрнаступление, армия Амаго, терпя поражения, отступает. Последующие военные экспедиции Оути в княжество Амаго не увенчались успехом, но участвовавший в них Мотонари проявил недюжинные таланты полководца и дипломата, постепенно превращая Мори в наиболее влиятельный военный дом провинции Аки.

Чтобы укрепить свой авторитет, он использовал личные связи и брачные союзы. Для достижения цели Мотонари проявлял не только политическую изворотливость, но и коварство и жестокость. В 1538 г. он выдал старшую дочь за Сисидо Такаиэ (?–1592), главу влиятельного самурайского рода Аки, с которым ранее враждовал дом Мори. Тем самым было закреплено достигнутое ранее примирение, а Такаиэ стал верным соратником Мотонари.

Могущество дома Мори ещё более возросло после того, как два сына Мотонари возглавили военные дома Кобаякава и Киккава. Клан Кобаякава, делившийся на две ветви, Нута и Такэхара, обладал собственным флотом во внутреннем Японском море. После смерти Кобаякава Окикагэ (Такэхара), не оставившего наследника, по решению вассалов Кобаякава сын Мотонари по имени Такакагэ в 1544 г. был призван для управления домом. Приглашение Такакагэ было не случайным. Мори и Кобаякава связывали родственные узы: младшая

сестра Мотонари была женой покойного Окикагэ. Вскоре Такакагэ унаследовал и место главы линии Нута Кобаякава, из которой происходила одна из наложниц Мотонари. Сигэхира, старший сын павшего в битве (Нута) Кобаякава Масахира, ослеп. При поддержке Мори вассалы Кобаякава выбрали Такакагэ главой клана, женив его на сестре Сигэхира. После того как в 1550 г. Такакагэ стал управлять домом Нута Кобаякава, над сторонниками Сигэхира была учинена жестокая расправа. Сигэхира принял постриг и сохранил себе жизнь [12, с. 62, 63; 24, с. 93–97].

Дом Киккава также имел тесные связи с Мори: Мёкю, жена Мотонари, была дочерью Киккава Куницунэ (1443–1531). Киккава Окицунэ (1508–1550) приходился Мёкю племянником. Окицунэ встал на сторону Амаго в войне домов Амаго и Оути и принял участие в осаде Коорияма-дзё. Разгневанный Оути Ёситака даже пожаловал его земли Мотонари. Однако хлопотами последнего Окицунэ был прощён. В то же время дом Киккава был охвачен раздорами. Недовольные Окицунэ могущественные вассалы организовали убийство его фаворита. В 1545 г. под давлением противников, поддерживаемых Мори, Киккава Окицунэ согласился уступить главенство в клане Мотохару второму сыну Мотонари. По условиям соглашения он получал в качестве владения часть земель Киккава. В случае рождения у него дочери, а у Мотохару сына, их предполагалось поженить [24, с. 98–100]. Однако Мотонари не думал выполнять договоренности. Земли, ранее выделенные Окицунэ, были отобраны, а сам он в 1550 г. убит вместе с сыном по приказу Мотонари.

В том же 1550 г. Мотонари безжалостно расправился с вассальным родом Иноуэ, представители которого ранее помогли одержать немало военных побед. Позднее он обвинял их в своеволии, неподчинении приказам и неисполнении вассальной службы. В 1549 г. Мотонари в сопровождении сыновей Мотохару и Такакагэ прибыл в Ямагути. Целью поездки было изъявление благодарности сюзерену Оути Ёситака, с согласия которого Мотохару и Такакагэ возглавили дома Киккава и Кобаякава. Ёситака был также уведомлён о готовящемся ударе по Иноуэ. Вскоре после возвращения в удел Мотонари начал действовать. Отряд из более чем трёхсот всадников окружил усадьбу старейшины рода Иноуэ Мотоканэ, который с одним из своих сыновей оказал сопротивление, а затем совершил *сэппуку*. В общей сложности погибло 30 отпрысков Иноуэ, но некоторые были пощажены ввиду верной службы и близких родственных связей с Мори [12, с. 72–76; 24, с. 103–106]. Место главы клана унаследовал Иноуэ Мотомицу, младший брат Мотоканэ, женатый на сестре Мотонари [18, с. 66].

В 1551 г. произошло событие, кардинальным образом изменившее судьбу Мотонари. Полководец дома Оути по имени Суэ Харуката (Такафуса, 1521?–1555) поднял мятеж против своего господина Ёситака, который вынужден был совершить самоубийство. Харуката поставил во главе клана Оути Ёсинага (Харухидэ, ?–1557), младшего брата Отомо Сорин (1530–1587), могущественного князя севера Кюсю. Вместе с тем Оути Ёсинага приходился племянником низложенному Ёситака, так как был сыном его младшей сестры.

Ёситака был сюзереном Мотонари. Однако, согласно заключению японских историков, Мотонари не только знал о планах Суэ Харуката, но и участвовал в их осуществлении, переманивая на сторону заговорщиков воинов провинции Аки. К середине XVI в. Мотонари стал лидером самурайских кланов провинции Аки и фактически выступал посредником при их контактах с даймё Оути. Вскоре после начала бунта Мотонари напал на некоторые замки,

где находились верные Оути Ёситака гарнизоны, и присоединил их к своему уделу вместе с окрестными землями. Вслед за этим Оути Ёсинага официально подтвердил права Мотонари на владение ими. Скорее всего, эти крепости были заранее обещаны ему Суэ Харуката в награду за участие в заговоре [18, с. 93–96]⁵. Учитывая вышеуказанные обстоятельства, вряд ли оправданно вслед за Дж. Сэнсомом считать Мотонари «верным вассалом», «отомстившим» Суэ за своего господина Ёситака [30, р. 234, 235]. Несмотря на причастность к заговору против сюзерена, Мори Тэрумото позднее преподнёс свиток с портретом Ёситака в Рюфукудзи, его поминальный храм⁶, а с середины 1570-х годов по желанию Тэрумото стали проводиться заупокойные службы по Ёситака, которые продолжались и в период Эдо [29, с. 180]⁷.

В 1553 г. Мотонари развернул наступление в провинции Бинго, тесня сторонников клана Амаго. Управление Хатагаэси-дзё, одним из захваченных замков, он хотел доверить своему вассалу, однако Суэ Харуката воспротивился этому решению, сделав командующим гарнизоном своего человека. В 1554 г. Мотонари после продолжительных совещаний с вассалами решил открыто порвать с Харуката и его креатурой Оути Ёсинага. Отряды Мори атаковали крепости Суэ Харуката, и последний расценил действия Мотонари как предательство [16, с. 169–173]. В том же году Мотонари нанёс ощутимое поражение силам Суэ, посланным для осады крепости дома Мори на границе Аки в битве при Осикибата. В 1555 г. решающее сражение между Мори Мотонари и Суэ Харуката произошло на берегах острова Ицукусима (Миядзима), где располагался комплекс особо почитаемых синтоистских святилищ.

К востоку от святилища по приказу Мотонари был построен замок Мияо-дзё. Остров Ицукусима занимал важное стратегическое положение. Вероятно, Мотонари возводил крепость, рассчитывая, что Суэ Харуката на неё нападет. Войско Мотонари по количеству воинов значительно уступало вражеским силам, но в гористой местности Ицукусима маневрировать большой армией было трудно, и численное преимущество во многом теряло значение. Несмотря на предостережения одного из своих полководцев, в 1555 г. Суэ Харуката высадил 20-тысячную армию и осадил Мияо-дзё. Войско дома Мори сошло на берег острова в другом районе и, разделившись на две части, незаметно подошло к основным силам противника. С одной стороны внезапный удар нанесли две тысячи воинов Мотонари, а с другой – полторы тысячи самураев Кобаякава Такакагэ. Силы Харуката были разгромлены, а сам он покончил с собой. Одновременно корабли Мори и их союзников уничтожили флотию дома Оути [12, с. 102–110]. Эта победа открыла путь к дальнейшим завоеваниям: Мотонари к 1557 г. подчинил провинции Суо и Нагато – главные провинции княжества Оути, и дом Мори вошёл в число самых могущественных кланов юго-западной Японии.

⁵ Кисида отвергает прежде распространенную оценку этих событий, согласно которой Мотонари будто бы не одобрял заговор, но силы его были малы и он выжидал, не вмешиваясь в борьбу в доме Оути, готовясь выступить против Суэ Харуката.

⁶ Храм расположен в г. Ямагути (преф. Ямагути).

⁷ Ямамура Кёко считает, что таким образом дом Мори стремился подчеркнуть свою преданность Оути, и тем самым переписать действительную историю – затушевать совершенное предательство. Однако возникает вопрос, не было ли проведение заупокойных служб способом умиловить дух погибшего Ёситака? В японской истории предостаточно случаев, когда из страха перед мстью умерших врагов сооружались храмы для их умиротворения. Интересно, что заупокойные службы проводились и по Оути Ёсинага, ставленнику Суэ Харуката.

Поучения Мотонари и семейные наставления *сэнгоку даймё*

В данной работе представлен перевод четырёх писем Мори Мотонари сыновьям⁸, осуществленный с их научного издания с комментариями Исии Сусуму в 1-м томе «Социально-политической идеологии Средневековья» [3, с. 357–368]. Проводя исследование, автор также использовал оригинальную публикацию этих писем в серии «Дайнихон комондзё» [2]⁹. Письма собственноручно написаны Мотонари, дошли до нас в подлиннике и входят в собрание документов дома Мори («Мори-кэ мондзё»), которому присвоен официальный статус «важного культурного достояния» Страны восходящего солнца. В настоящее время это собрание наряду с другими важными источниками хранится в музее Мори (*Мори хакубуцукан*) в городе Хофу префектуры Ямагути. Музей был создан в усадьбе князей Мори, владевших в эпоху Токугава княжеством Тёсю. Все экспонаты ранее принадлежали и передавались по наследству в клане Мори [26]¹⁰.

Первое и наиболее известное из писем датируется 1557 г., в остальных время создания не указано. Второе послание отправлено старшему сыну Такамото, видимо, одновременно с первым. Третье письмо, возможно, написано в 1550 г., сразу после уничтожения значительной части рода Иноуэ, о котором в нём немало сказано. Последнее, четвёртое письмо появилось в 1557 г. или несколько позднее, но в любом случае до смерти адресата – Мори Такамото¹¹. Документы написаны каной и иероглифами в эпистолярном стиле *соробун* и не предназначались для прочтения третьими лицами. Обычно Мотонари просил сыновей возвращать обратно или сжигать свои письма [10, с. 12].

Письмам присущ интимный, доверительный тон. Это в полном смысле слова поучения для близких родичей, а не широкого круга служилых людей. Можно вслед за Исии [15, с. 523] сказать не только о первом, но и обо всех четырёх письмах, что они очень вежливы и полны внимания и душевной теплоты по отношению к детям. Говоря о себе, Мотонари употребляет деприциативные выражения, тогда как об адресате (своих сыновьях) пишет, прибегая к гоноративу. Прав и Кондо Хитоси, считающий, что назидания Мотонари отражают в концентрированном виде жестокий жизненный опыт периода *Сэнгоку* [21, с. 106].

Первое из рассматриваемых писем Мори Мотонари, начертанное кистью на свитке длиной 2,75 м и включающее 14 статей, занимает особое место. Оно самое большое по объёму текста и адресовано трём сыновьям Мотонари – Такамото, Мотохару и Такакагэ. Мотонари написал его во время подавления восстания в провинции Суо – бывших землях дома Оути. В трёх письмах, перевод которых приведён в данной работе, Мотонари просит их вернуть обратно после прочтения. Однако такой просьбы нет в наставлениях из 14 статей, которые, как вероятно он рассчитывал, сыновья должны были хранить и перечитывать.

В эпохи Камакура и Муромати как военная аристократия, так и простые самураи составляли поучения для своих родственников и вассалов – *какун* (家訓, «клановые

⁸ Первые два документа переведены полностью, два последних – с незначительными сокращениями.

⁹ Документы № 405, 406, 418, с. 91–99, 122–126.

¹⁰ Общее число единиц хранения музея составляет около 20 тыс. единиц, в числе которых 10 тыс. документов. Среди прочего там находятся доспехи Мори Мотонари, а также его портрет.

¹¹ В определении времени составления писем я слеую точке зрения Исии Сусуму [15, с. 523, 524].

наставления»)¹². К периоду *Сэнгоку* относятся поучения, написанные удельными правителями – *сэнгоку даймё*. Ходзё Соун (1432–1519), основателю могущественного клана Гоходзё области Канто, приписываются поучения из 21 статьи, текст которых, по-видимому, был написан им лично или же его третьим сыном Нагацуна на основании записей отца в первое двадцатилетие XVI в. Как пишет Карл Стенstrup, этот памятник обращён не только к отпрыскам рода Гоходзё, но и к их самураям¹³. В ст. 21 изложены принципы поведения воина. В ст. 1 подчёркивается необходимость почитания синтоистских богов и будд – это своего рода топос средневековых дидактических сочинений и законодательных сводов. Распорядок дня и рутинные правила повседневной жизни самурая устанавливаются в ст. 2, 3, 4, 7, 18, 19, 20. Прописаны и нормы этикета во время службы и по отношению к господину (ст. 8, 9, 10) и другим вассалам (ст. 11, 13). В ст. 5, 14 содержатся морально-нравственные предписания, а ст. 6 Соун призывает отказаться от роскоши в одежде. На досуге воину следует читать и практиковаться в письме (ст. 12), заниматься верховой ездой (ст. 16). Составитель также советует ему изучать искусство стихосложения (ст. 15). Друзей стоит искать среди тех, кто учится и практикует каллиграфию (ст. 17). В последней статье наставлений Соун акцентируется важность постижения как пути военного искусства (*бу*, 武), так и пути «культурности» и гражданского управления (*бун*, 文) [4]. Этот постулат неоднократно встречается в морально-дидактических сочинениях японского Средневековья.

В отличие от Ходзё Соун, его сын Ходзё Удзицуна (1486–1541) и даймё Асакура Такакагэ (1428–1481)¹⁴ адресуют свои сочинения наследникам и потомкам. Их заповеди содержат советы для удельного князя периода *Сэнгоку*. В поучениях Асакура (1471–1481 гг.)¹⁵ даны рекомендации относительно управления вассальным домом и княжеством. В ст. 1, 2, 8, 10 обрисованы принципы назначения на должности и приёма на службу служилых людей и вассалов; в ст. 9 и 16 обосновывается необходимость разного отношения к верным и нерадивым вассалам. В ст. 13–16 говорится об инспекциях даймё и его эмиссаров на местах, вводится запрет на строительство замков в княжестве, провозглашается необходимость справедливого и беспристрастного суда. В ст. 4–7 автор поучений призывает к умеренности и разумной экономии, отказу от роскоши. В ст. 12 – призыв следовать не приметам, а исходить во время войны из обстоятельств и прагматических соображений, молиться божеству войны Хатиман и Мариси-тэн, бодхисаттве-покровителю воинов [1, с. 353–356].

В наставлениях Ходзё Удзицуна (1541 г.) для старшего сына Удзису говорится о том, что военачальник должен следовать долгу (*ги* 儀, *гири*, 義理 – ст. 1, 2). Удзицуна настаивает, что правитель обязан использовать служилых людей сообразно способностям (ст. 2), а также проявлять милосердие и жалость ко всем – от самураев до простолюдинов. Согласно ст. 3 и ст. 4 самурай должны жить по средствам и избегать роскоши, соблюдая бережливость во

¹² Жанр клановых и семейных поучений, популярный в средневековой Японии, был принесён из Китая. Об истоках и истории *какун* [21, с. 3–35].

¹³ Назидания из 21-й статьи получили распространение среди жителей всего княжества Гоходзё, использовались как свод этических правил и текст для обучения письму [31, с. 287].

¹⁴ В надёжных источниках того времени этот даймё именуется Такакагэ, а не Тосикагэ [15, с. 520]. Такое же имя носил и правнук автора наставлений Асакура Такакагэ (1493–1548), при котором княжество Асакура достигло расцвета.

¹⁵ «Асакура Эйрин кабэгаки» («Настенные предписания Асакура Эйрин»). Перевод на русский язык и научное исследование этого памятника осуществлены В.Ю. Климовым [20].

всем. В ст. 5 Удзицуна предостерегает от самодовольства и презрения к противнику после одержанной победы [6, с.119–122].

Письма Мори Мотонари ближе к наставлениям Асакура Такакагэ и Ходзё Удзицуна, чем к поучениям Ходзё Соун, и адресованы трём его сыновьям – главам домов Мори, Киккава и Кобаякава, а не всем самураям дома Мори. В то же время Мотонари написал их задолго до своей кончины, тогда как наставления Удзицуна датированы годом его смерти. Содержание писем Мотонари тесно связано с текущей политической ситуацией и вызовами, перед лицом которых оказался дом Мори к середине XVI в. Это не моральные назидания абстрактного характера, не описание приличий и правил благопристойности, которые устанавливались во многих *какун* японского Средневековья. Вместе с тем письма Мотонари, в том числе наиболее пространное 14-статейное послание сыновьям, далеки и от законодательных уложений *сэнгоку даймё*, предназначенных для управления княжеством, с которыми иногда сближают наставления Асакура Такакагэ¹⁶.

Ещё одной отличительной чертой писем Мори Мотонари является их автобиографичность. Поучая сыновей, он вспоминает пережитое и делится своим опытом. Таких воспоминаний в его посланиях гораздо больше, чем в других наставлениях воинов эпох Камакура и Муромати.

Наставление из 14 статей: родовые заповеди дома Мори

В первом послании Мотонари, которому исполнился к тому времени 61 год, выступает с позиции старейшины и фактического предводителя клана, поучающего своих детей. В начале письма выражена важнейшая ценность самураев японского Средневековья – стремление к сохранению и продолжению клана. «Важно заботиться и радеть о том, чтобы имя [рода] Мори до скончания времен не угасло», – увещает Мотонари своих детей (ст. 1). Он придаёт особый смысл своим наставлениям, желая, чтобы ими руководствовались не только его сыновья, но и внуки. Мотонари надеется, что дома Мори, Киккава и Кобаякава сохранятся на протяжении нескольких поколений, хотя и сомневается, что в век конца буддийского закона такое возможно (ст. 6). Примечательно, что и Асакура Такакагэ ожидает, что его потомки будут следовать его заповедям при управлении княжеством, и тогда они сохранят свой удел, а имя рода Асакура продолжится. Если же кто-либо из потомков будет вести себя своевольно, нарушит его заветы, всенепременно раскается, уверен Асакура Такакагэ (ст. 16) [1, с. 352]¹⁷. Таким образом, и в письме Мори Мотонари, и в наставлениях Асакура проявляется забота о продлении рода и его имени. В обоих случаях авторы рассчитывают, что написанное ими станет родовыми заповедями.

Главная тема наставлений Мотонари – надлежащие отношения между тремя братьями. Он призывает своих отпрысков к единству и предостерегает от раздоров. Старшему сыну

¹⁶ Впрочем, такое сближение вызывает много вопросов. Законодательные уложения *сэнгоку даймё* – судебники, ориентированные на урегулирование конфликтов не только между самураями, но и отчасти между другими социальными группами. Наставления Асакура Такакагэ, адресованные его потомкам, не являлись судебным кодексом.

¹⁷ В.Ю. Климов передаёт бином *мацуё* (*бацуё*, 末葉) из 16-й статьи наставлений Асакура Такакагэ словосочетанием «последний потомок» [20, с. 89]. Однако *мацуё* в словарях «Сансэйдо», «Дайдзисэн» и «Кодзисэн» трактуется просто как «потомки», причём в «Сансэйдо» – со ссылкой на португало-японский словарь, составленный иезуитами в начале XVII в.

Такамото, управляя домом Мори, следует опираться на младших братьев, подчёркивает Мотонари.

К 1557 г. Такамото уже более десяти лет был главой клана Мори, поскольку отец формально уступил ему своё место в 1546 г. Но на деле Мотонари сохранял огромное влияние и авторитет, продолжая властвовать над домом и уделом вместе с Такамото, ключевые решения не принимались без его одобрения [16, с. 192–193]. Судом и улаживанием ссор между вассалами занимался глава дома Такамото, именовавшийся в документах *тоно сама* (господин). Мотонари же назывался *уэсама*¹⁸ и по-прежнему ведал пожалованиями земли и военной службой вассалов [11, с. 185, 186, 225].

Однако в 1557 г. Мотонари объявил, что желает отойти от дел окончательно. Не вполне ясно, насколько он был искренен, сообщая сыновьям о своём решении. Однако Такамото воспринял его намерения всерьёз и в письмах жаловался на отсутствие способностей и сложность управления большим уделом, высказывая опасения, что приведёт дом Мори к падению. Он даже грозил отречься в пользу малолетнего сына Тэрумото (1553–1625) [23, с. 25, 26]. После долгой переписки с сыном Мотонари отказался от прежних планов уйти на покой, а Такамото остался во главе клана, потребовав, чтобы братья оказывали ему помощь в делах правления. На деле свобода действий Такамото была ограничена. Главные направления внешней и внутренней политики определялись Мотонари, хотя решения обсуждались в кругу его близких родственников и видных вассалов [23, с. 25].

Мотонари видит в Мотохару и Такакагэ помощников главы клана Такамото и утверждает, что их происхождение важнее, чем статус глав домов Киккава и Кобаякава, призывая их не «придавать забвению два знака [из имени] Мори» (ст. 2). «Вместе с тем даже незначительные взаимные разногласия могут привести к вашей гибели», наставляет он сыновей (ст. 3). Такамото следует снисходительно относиться к Мотохару и Такакагэ, если они не разделяют его мнение, они же обязаны повиноваться его приказаниям, как и другие вассалы Мори (ст. 5).

Такамото следует опираться на младших братьев, и тогда его власть над домом Мори упрочится, что в свою очередь станет условием укрепления Мотохару и Такакагэ контроля над своими домами (ст. 4). Сотрудничество тем самым оказывается взаимовыгодным. Это увещевание свидетельствует о том, что дома Киккава и Кобаякава сохранялись как обособленные от Мори объединения вассалов даже после того, как их возглавили сыновья Мотонари. Мотонари и Такамото вынуждены были признавать их определенную самостоятельность, так как попытка присоединения к дому Мори была чревата мятежами и предательствами.

Можно согласиться с Каваи Масахару, по мнению которого наставления из 14 статей – это провозглашение системы *Мори рёсэн* («двух рек Мори»), названной так по иероглифу «река» (сэн/кава), входящему в фамилии Киккава и Кобаякава. Её суть заключалась в опоре главы дома Мори на Киккава Мотохару и Кобаякава Такакагэ, которые оказывали ему всемерную поддержку [16, с. 194–195]. Политический механизм *Мори рёсэн* действовал как в правление Такамото, так и при его сыне и преемнике Тэрумото, верными помощниками которого были дядя Мотохару и Такакагэ.

Вместе с тем в наставлениях утверждается главенство Такамото по отношению к братьям. Тем самым, как справедливо указывает Кисида, Мотонари стремился исключить борьбу за

¹⁸ *Уэсама* (上様) называли тэнно, сёгуна или высокопоставленного и знатного человека.

власть между братьями, иначе говоря, не допустить *гэкоудзё* [18, с. 138] – «ниспровержения низами верхов», столь распространенного в то время. Примечательно, что на письмо Мотонари с назиданиями Такамото через день дал ответ (*укэбуми*), подписанный также и Мотохару и Такакагэ, в котором подтвердил готовность повиноваться советам и указаниям отца [2, с. 99–102]¹⁹. В тот момент Такамото был с отцом, но Мотохару воевал в провинции Ивами, а Такакагэ выступил в поход к замку Тода, твердыне дома Амаго. По-видимому, сначала Такамото от своего имени, а также от имени братьев представил отцу *укэбуми*, а Мотохару и Такакагэ позднее поставили свои росписи (монограммы) на этом документе. Это ответное послание никак нельзя считать спонтанным: Мотохару и Такакагэ не могли не подчиниться воле Мотонари и Такамото [16, с. 195]²⁰.

Мотонари придаёт большое значение поддержанию хороших отношений между ближайшими родственниками. Он просит сыновей, проявляя сыновнюю почтительность, справлять заупокойные службы по матери Мёкю²¹, умершей в 1545 г. (ст. 7). Упоминая имя покойной жены в письмах детям, Мотонари стремился укрепить единство своей семьи, полагает Каваи Масахару [17, с. 278]. Можно добавить, что Мотонари апеллирует к её авторитету, чтобы придать бóльшую убедительность своим словам. Кроме того, Мотонари настаивает на том, чтобы трое братьев ладили с его зятем Сисидо Такаизэ, хозяином замка Горю-дзё, женатом на их сестре (ст. 9). Мотонари был обеспокоен ссорой между женами Сисидо Такаизэ и Киккава Мотохару²².

В послании упоминаются и другие «подобные маленьким букашечкам» дети Мотонари, который доверяет их будущее старшим сыновьям (ст. 9). Жена Мотонари принесла ему трёх сыновей (Такамото, Мотохару и Такакагэ) и трёх дочерей. Если прибавить к ним детей от связи с двумя наложницами после ухода из жизни Мёкю, то в общей сложности у Мотонари было девять сыновей и пять дочерей. Девятый сын родился в 1567 г., когда Мотонари было за семьдесят лет [12, с. 69–70]²³.

Вторая половина послания содержит воспоминания Мотонари, с помощью которых он продолжает поучать своих сыновей, предлагая им средство выживания в трудную пору смут и междоусобиц. Со скромностью, граничащей с самоуничижением, Мотонари говорит о том, что ни доблестью, ни бесстрашием, ни умом и способностями, ни прямоотой и честностью не превосходил других, «не оберегали [более других] бодхисаттвы и божества» и несмотря на это сумел выжить (ст. 11). Он признаётся, что не знает причину своей удачливости, но вслед за этим рассказывает об обряде, усвоенном в детстве, когда после смерти обоих родителей он жил у Оката *доно*, наложницы своего отца, которая, можно сказать, заменила ему мать. Мотонари воспринял от неё тайный обряд, о котором она узнала от одного странствующего монаха: каждое утро молиться восходящему солнцу и десять раз возглашать памятование

¹⁹ Документ № 407.

²⁰ Иная точка зрения, правда, недостаточно аргументированная, состоит в том, что в момент написания наставлений из 14 статей и Мотохару, и Такакагэ были вместе со старшим братом и отцом в одном месте, в провинции Суо [10, с. 59].

²¹ Светское имя жены Мотонари неизвестно, Мёкю – часть её посмертного имени – Мёкю Дзёсицу. Она умерла в 1545 г. в возрасте 47 лет [17, с. 278].

²² Мотохару был женат на женщине из военного рода Кумагаи, которой приписывали не только необыкновенную красоту, но и крайне сварливый нрав.

²³ На момент составления поучений из 14 статей троим малолетним сыновьям от одной из наложниц было 7 лет, 6 лет и 3 года.

о Будде. «И думаю, не стало ли это моей защитой», – говорит Мотонари. Он советует сыновьям следовать своему примеру, говоря, что «и луне и солнцу надо равным образом поклоняться» (ст. 12).

Кроме того, Мотонари рассказывает сыновьям, что издавна чтит божество Ицкусима. Свои победы в сражениях он считает свидетельством покровительства этого великого пресветлого божества и желает, чтобы и дети ему поклонялись (ст. 13). В наставлениях этот призыв выглядит как практическая рекомендация для достижения успеха на войне и в политике, а не выражение чисто религиозного чувства.

Некоторые историки в определённой степени идеализировали фигуру Мотонари, рассматривая его преимущественно как талантливого правителя и доблестного полководца. Однако эта оценка подверглась пересмотру, стали обращать внимание и на его коварство и безжалостность, проявившиеся, например, в присоединении к заговору Суэ Харуката против дома Оути. Икэгами Хироко задаётся вопросом: не является ли Мотонари, захвативший контроль над домами Киккава и Кобаякава и уничтоживший клан Иноуэ, «единственным в своём роде злодеем» периода *Сэнгоку*? [13, с. 95]. В письме сыновьям Мотонари признаётся, что «сгубил многих людей» и с трепетом ожидает воздаяния, беспокоясь не столько о себе, сколько о детях, которых он призывал проявлять осмотрительность.

Ямамура Кёко обращает внимание на то, что наставления из 14-ти статей Мотонари не привели к полному исчезновению трений между главой клана Такамото и его братьями. Такамото позднее жаловался отцу, что братья ему не помогают, не советуются с ним, дела обсуждают тайком без него [29, с. 147]. Вместе с тем ничего не известно о серьёзных конфликтах между Такамото, с одной стороны, и Мотохару и Такакагэ – с другой, до самой кончины Такамото, а дома Киккава и Кобаякава стали надёжной опорой Мори Тэрумото, наследника Такамото.

Сохранились письма Такамото, а также письма, подписанные всеми тремя братьями, из которых следует, что они не только бережно хранили наставления из 14 статей у себя, но и время от времени перечитывали их. Таким образом, эти поучения, несомненно, не были простым письмом [10, с. 58].

В 1563 г. Мори Такамото, которому исполнился 41 год, внезапно умер. Вероятно, он был отравлен на пиру в замке Вати Нобухару, одного из землевладельцев провинции Бинго. Были подозрения, что за отравлением стояли Нобухару и Акагава Мотоясу, вассал Мори, тайно перешедший на сторону дома Амаго [12, с. 163]. Дом Мори унаследовал Тэрумото, внук Мотонари, который опирался на деда и братьев умершего отца.

После капитуляции в 1566 г. Тода-дзё, главного замка Амаго в провинции Идзумо, род Мори стал самым могущественным княжеским домом Западной Японии. В его владениях укрывался Ёсиаки (1537–1597), последний сёгун династии Асикага, изгнанный Ода Нобунага из Киото в 1573 г. Мори принимали участие во враждебных Нобунага коалициях даймё, однако после гибели «первого объединителя» Японии подчинились его преемнику Тоётоми Хидэёси. В битве при Сэкигахара в 1600 г. дом Мори сражался вместе с противниками Токугава Иэясу, который после победы конфисковал шесть из восьми провинций, принадлежавших Мори. В эпоху Эдо Мори правили княжеством Тёсю: ему суждено было стать ядром антисёгунской коалиции, действия которой привели к свержению Токугава бакуфу в 1867 г.

Примечательно, что наставления Мори Мотонари из 14-ти статей читались в его роду и после смерти. Тэрумото неоднократно обращался в письмах к поучениям деда, именую их *Нитирай гоиццу* («послание Нитирай», 日頼御一通). Нитирай – посмертное имя Мотонари, содержащее иероглиф «солнце», что связано с почитанием им солнечного диска. В письмах своим дядьям Киккава Мотохару и Кобаякава Такакагэ даймё Тэрумото призывал их советоваться друг с другом в соответствии с заветами Нитирай сама (т.е. Мотонари). Таким образом, наставления Мотонари из 14-ти пунктов, на которые ссылался его внук в письмах близким сородичам, рассматривались как документ, накладывавший обязательства на потомков. Тэрумото призывал их хранить единство или держать совет в критические для домов Мори, Киккава и Кобаякава моменты: вторжение в Западную Японию войска Тоётоми Хидэёси или поражение в 1600 г. в битве при Сэкигахара Западного лагеря, который поддержали Мори и Киккава. Таким образом, наставления Мотонари превратились в символ сплочения родственников, который приобрёл особое значение во время кризиса, в котором оказался дом Мори после поражения при Сэкигахара [29, с. 125, 126, 133].

Известно, что Мори Тэрумото зачитывал отрывки из послания с наставлениями деда перед вассалами [29, с. 124]. Видимо, фрагмент, зачитанный Тэрумото, записал по памяти один из слушателей, а его записи в свою очередь попали в некоторые сочинения периода Токугава. К тому же времени относится появление предания о том, как Мотонари, пребывая на смертном одре, будто бы призвал сыновей. Он показал им, что одну стрелу легко сломать, в отличие от соединённых вместе трёх стрел, и тем самым завещал хранить единство. В период Мэйдзи похожая легенда вошла в школьные учебники по моральному воспитанию [29, с. 117, 118].

(Окончание следует)

Библиографический список

Источники

1. Асакура Эйрин кабэгаки : [Настенные предписания Асакура Эйрин] // Тюсэй сэйдзи сякай сисо : [Социально-политическая идеология Средневековья] / изд. подгот. Исии Сусуму [и др.]. Токио: Иванами сётэн, 2001.
2. Дайнихон комондзё. Извакэ дайхати : [Древние документы великой Японии, разделённые по домам. Т. 8]. Мори кэ мондзё : [Документы дома Мори]. Ч. 2. URL: <http://www.hi.u-tokyo.ac.jp>
3. Письма Мори Мотонари / с коммент. Исии Сусуму // Тюсэй сэйдзи сякай сисо : [Социально-политическая идеология Средневековья] / изд. подгот. Исии Сусуму [и др.]. Токио: Иванами сётэн, 2001.
4. Соундзи доно нидзю икка дзё : [Двадцать одна статья Соундзи доно] // Тюсэй сэйдзи сякай сисо : [Социально-политическая идеология Средневековья] / изд. подготов. Исии Сусуму [и др.]. Токио: Иванами сётэн, 2001.
5. *Сыма Цянь*. Исторические записки («Ши цзи»). Т. 6 / пер. и коммент. Р.А. Вяткина. М.: Наука, «Восточная литература», 1992.

Литература

6. Ходзё Удзицуна какиоки : [Завещанное Ходзё Удзицуна] // Букэ какун икун сюсэй. Одзава Томио хэнсю : [Собрание наставлений и увещаний военных домов] / сост. и коммент. *Одзава Томио*. Токио: Периканся, 1993.
7. *Акияма Нобутака*. Сэнгоку даймё Мори-си но кэнкю : [Исследование сэнгоку даймё рода Мори]. Токио: Ёсикава Кобункан, 1998.
8. Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия Синто / под ред. И.С. Смирнова. М.: РГГУ, 2010.
9. Большой русско-японский словарь в 2-х томах / под ред. Н.И. Конрада. Т. 1. М.: Сов. Энциклопедия, 1970.
10. *Годзё Сазё*. Мори-кэ какун-но кэйсё : [Наследование наставлений дома Мори] // Кэнрицу Хиросима дайгаку сого кёику сэнта киё 2, 68–51, 2017.
11. *Икэ Сусуму*. Сэнгоку-ки но тиики сякай то кэнрёку : [Общество и власть в провинциях в период Сэнгоку]. Токио: Ёсикава Кобункан, 2010.
12. *Икэ Сусуму*. Тисё. Мори Мотонари. Кокудзин рёсю кара сэнгоку даймё э : [Мудрый военачальник. Мори Мотонари. От провинциального землевладельца к сэнгоку даймё]. Токио: Син Нихон сюппанся, 2009.
13. *Икэгами Хироко*. Сэнгоку-но гундзо. Нихон-но рэкиси. 10 : [Портреты периода Сэнгоку. История Японии. Т. 10]. Токио: Сюэйся, 1992.
14. *Исигэ Тадаси*. Сисоси-дзё Хидэёси : [Хидэёси с точки зрения идеологии] // Тоётоми Хидэёси-но субэтэ : [Всё о Тоётоми Хидэёси]. Под ред. Кувата Тадатика. 3-е изд. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1991.
15. *Исии Сусуму*. Какун. Окибуми. Икки кэйдзё : [Клановые наставления, окибуми, договоры кокудзин икки] // Тюсэй сэйдзи сякай сисо : [Социально-политическая идеология Средневековья] / изд. подготов. Исии Сусуму [и др.]. Токио: Иванами сётэн, 2001.
16. *Каваи Масахару*. Аки Мори итидзоку : [Род Мори из Аки]. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1984.
17. *Каваи Масахару*. Мори итимон данкэцу-но симбору. Мёкю : [Символ единства рода Мори. Мёкю] // Тюгоку даймё-но кэнкю. Сэнгоку даймё ронсю 6 : [Исследование даймё района Тюгоку. Сборник исследований о сэнгоку даймё 6] / под ред. Кисида Хироси. Токио: Ёсикава Кобункан, 1984.
18. *Кисида Хироси*. Мори Мотонари. Токио: Минэруба сёбо, 2014.
19. *Кисида Хироси*. Мори Мотонари то Тёрё ка иккэн-но каки : [Мори Мотонари и книга Чжан Ляна] // Рюоку дайгаку ронсю. № 474/475. 2010.
20. *Климов В.Ю.* Наставления дома Асакура – историко-правовой источник Японии конца XV века // История и культура традиционной Японии 3. *Orientalia et Classica*. Труды Института восточных культур и античности РГГУ. Вып. XXXII. М.: Наталис, 2010.
21. *Кондо Хитоси*. Сэнгоку дзидай. Букэ какун-но кэнкю : [Период Сэнгоку. Исследование клановых наставлений воинов]. Токио: Фукан сёбо, 1978.
22. *Курусима Норико*. Икки то сэнгоку даймё : [Икки и сэнгоку даймё]. Нихон-но рэкиси : [История Японии]. Т. 13. Токио: Коданся, 2001.

23. *Миямото Ёсими*. Сэнгоку даймё Мори-си но вахэй сэйсаку. Гэй ун вахэй сэйрицу о мэгуттэ : [Курс на заключение перемирия сэнгоку даймё рода Мори. К вопросу о заключении перемирия между Аки и Идзумо] // Нихон рэкиси, 1978, декабрь. Т. 367.
24. *Моримото Сигэру*. Мори Мотонари. 3-е изд. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1997.
25. *Мураи Рёсукэ*. Сэнгоку даймё кэнрёку кодзо-но кэнкю : [Исследование структуры власти сэнгоку даймё]. Киото: Сибункаку сюппан, 2012.
26. Официальный сайт музея Мори (Мори хакубуцукан). URL: <http://www.c-able.ne.jp>
27. *Полхов С.А.* Законодательные уложения Сэнгоку даймё. Исследования и переводы. М.: Кругъ, 2015.
28. *Полхов С.А.* Япония в эпоху Средневековья // История Японии / под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект-пресс, 2018.
29. *Ямамура Кёко*. Гунъю сосэйки. Сингэн. Удзицуна. Мотонари. Иэясу : [«Книга сотворения» героев. Сингэн. Удзицуна. Мотонари. Иэясу]. Токио: Асахи симбунся, 1995.
30. *Sansom George*. A History of Japan, 1334–1615. 7th printing. Tokyo: Charles E. Tuttle Company, 1990.
31. *Steenstrup Carl*. Hojo Soun's Twenty One Articles. The Code of the Conduct of the Odawara Hojo // Monumenta Nipponica, Vol. 29, 1974, №3.

Поступила в редакцию 02.01.2018

Received 02.01.2018

Автор:

Полхов Святослав Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН. E-mail: cjr-ran@yandex.ru

Author:

Polkhov Svyatoslav A., PhD (History), Research Fellow, Center of Japanese Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: cjr-ran@yandex.ru